

Тем не менее, это только увеличило количество смертей, которые он пережил.

Конечно, всего год спустя появился Сириус, что было хуже всего, что он испытывал до сих пор.

Сириус был самым близким человеком в его жизни, похожим на отца, и то, как этот человек исчез за завесой, изменило Гарри. С тех пор и последовавших за этим событий, приведших к его прибытию сюда, и ритуала, который он прошел благодаря любезности Фламелей, смерть стала для него такой же привычной, как постоянная опасность, в которой он оказался.

"Что случилось, когда тебе было одиннадцать?" - настаивала Минера.

Ее слова были рождены заботой о молодом человеке, сидящем перед ней. Она знала, что его жизнь до того, как он вошел в ее, была полна трагедий, но она и представить себе не могла, как много всего произошло.

Еще одна улыбка, не совсем лишенная теплоты, но, тем не менее, все еще пустая.

"Риддл", - начал он с тяжелым вздохом. "Ему удалось завладеть нашим профессором защиты от Темных искусств. Он хотел украсть что-то, что, как он верил, восстановит его силу. Двое моих друзей и я пытались остановить его, и он снова попытался убить меня. Я не совсем понимаю магию, но моя мать оставила мне своего рода защиту, и когда он прикоснулся ко мне, он сгорел. Все это немного расплывчато, но я помню, что просто подумала, что хочу избавиться от него. Я схватил его за лицо, действительно, за все, что мог, и он рассыпался в прах. Я очнулся через несколько дней в больничном крыле."

"Боже мой", - прошептала Минерва.

Это была фантастическая история, в которую ей было бы трудно поверить, если бы ее не рассказывал Гарри.

"Риддл не умер, не так ли?" - с надеждой спросила она, уже зная предстоящий ответ.

Гарри покачал головой и фыркнул.

"Нет, он вернулся в конце моего второго курса, только на этот раз все было по-другому. Опять же, я не совсем понимаю магию, стоящую за этим, но он вселился в кого-то другого и открыл Тайную комнату."

"Тайная комната?" - смущенно спросила Минерва.

"О, это потайная комната в школе, которую создал Салазар Слизерин", - объяснил Гарри. "В любом случае, я по глупости пошел спасать девушку, которой он овладел. В тот раз я должен был умереть, и умер бы, если бы меня не спас феникс", - добавил он, закатывая рукав, чтобы показать ей сморщенную плоть на сгибе руки.

"Что это?" - спросила Минерва, проводя пальцем по шраму.

"Ты удивлялся, почему яд мантикоры не убил меня. Это потому, что меня уже укусило нечто более опасное, и его яд все еще в моей крови. Это всегда будет там".

"Что тебя укусило?"

Гарри украдкой оглядел паб, чтобы убедиться, что их никто не подслушивает.

"Василиск", - прошептал он.

Глаза Минервы расширились.

Она не была экспертом по магическим существам, но изучила их достаточно глубоко, чтобы понять их ограничения в трансфигурации.

Змеи, как одно из самых простых в создании животных, были одними из первых, на кого она обратила внимание, и она читала о василисках. Владение ими было незаконным, и специалисты в большинстве стран охотились на них не просто так.

Они были так же опасны, как и магические существа.

"Слезы феникса", - пробормотала она, осознав.

Гарри кивнул.

"Тот же феникс, у которого общая сердцевина с моей палочкой".

Было странно видеть, как кто-то, кто прожил жизнь, подобную жизни Гарри, так небрежно говорит о таких вещах. Если бы Минерва испытала хотя бы каплю того, что ей только что рассказали, она не думала, что справилась бы так же хорошо, как Гарри.

"Здравствуйте, мои дорогие, вы уже решили, чего бы вам хотелось", - ворвался голос, вырывая ее из раздумий.

Подошла официантка и выжидающе смотрела на них двоих, рядом плавали перо и свиток пергамента, ожидая, когда они примут заказ.

"Мне, пожалуйста, цыпленка, - ответил Гарри, - и сливочное пиво".

"А для леди?"

"Я буду то же самое, но, думаю, выпью виски. Тебе лучше сделать это вдвойне."

"Это скоро будет у вас", - ответила женщина, бросив на Минерву странный взгляд, прежде чем снова оставить их наедине.

Гарри усмехнулся, когда она это сделала.

"Я знаю, это многое, что нужно принять".

"Это так", - согласилась Минерва, качая головой. "Я просто пытаюсь разобраться в том, что ты такой, какой ты есть".

"Что вы имеете в виду?"

Минерва улыбнулась ему.

"Большинство людей, которые прошли через то, что пережил ты, не выжили бы, не говоря уже о том, чтобы быть такими добрыми, как ты, Гарри".

Он просто пожал плечами в ответ.

"Я уже не такой добрый и наивный, каким был когда-то", - вздохнул он. "В основном я пробирался от одной катастрофы к другой, не имея времени разобраться с тем, что происходило из года в год. Я полагаю, что так много всего произошло, что все это просто стало для меня нормой".

"И именно поэтому ты хотел стать Мастером-ударником? Потому что быть в таких ситуациях для тебя нормально?"

"В основном", - признал Гарри. "Я думаю, что есть часть меня, которая процветает в таких ситуациях. Это, наверное, звучит безумно, но когда твоя жизнь идет по такому пути, как у меня, это становится частью тебя, которую нелегко игнорировать".

Минерва кивнула, хотя и не совсем поняла, что он имел в виду.

Возможно, это было что-то, что мог понять только тот, кто пережил то, что пережил Гарри?

"Это не значит, что я не буду продолжать беспокоиться о тебе", - фыркнула она.

"Я знаю", - ответил Гарри.

"Хорошо", - твердо сказала Минерва, когда официантка вернулась и поставила перед ними блюда.

"А как насчет Тома?" - с любопытством спросил Гарри. "Он вызвал какие-нибудь проблемы?"

Минерва нахмурилась при упоминании мальчика.

"Кажется, он исследует замок", - сообщила она ему. "Я последовал за ним, как кошка, и он попытался напасть на меня".

"Что он сделал?" - сердито спросил Гарри, его гнев вспыхнул.

"Ему ничего не удалось сделать, но он очень неприятный мальчик. Не то чтобы кто-то еще действительно заметил. Во время собраний персонала все они поют ему дифирамбы о том, какой он блестящий для такого молодого человека. Только Альбус и я видели его с другой стороны

, - недовольно промурлыкал Гарри.

"Тебе следует быть осторожной", - посоветовал он. "Возможно, он всего лишь первокурсник, но он не будет таким вечно. Больше не следуй за ним, просто отследи его на карте. Сейчас он мало что может сделать, но следите за тем, чтобы он не оказался на втором этаже".

"На втором этаже?"

Гарри кивнул.

"Вот где находится вход в Тайную комнату. Ванная комната рядом с главной лестницей."

Минерва почувствовала, как у нее кровь застыла в жилах.

"Ты сказал, что там василиск!"

Гарри умиротворяюще поднял руку.

"Я уже справился с этим, и на этот раз меня даже не укусили", - сказал он с усмешкой. "Просто продолжай наблюдать за ним. Я обещал, что не убью ребенка, но я приму дальнейшие меры, чтобы помешать ему, когда это будет необходимо".

Минерва понимающе кивнула.

"Мы можем больше не говорить о нем?" она спросила. "Я не хочу, чтобы он портил мне время с тобой".

Гарри улыбнулся и кивнул.

"Полагаю, я всегда мог бы рассказать вам о том, как меня против моей воли ввели в Турнир Трех волшебников, но для этого вам, вероятно, понадобится еще виски. Может быть, в другой раз расскажем больше историй из моей жизни?"

Сначала Минерва не могла быть уверена, шутит ли Гарри, но затем проблеск грусти, который она увидела за улыбкой, был всем, что ей нужно, чтобы знать, что это не так

По правде говоря, она не думала, что готова услышать больше о душераздирающих событиях его жизни прямо сейчас, поэтому вместо этого она сделала глоток своего напитка и глубоко вздохнула.

Ей было более чем достаточно переварить то, что она уже узнала этим вечером, не добавляя к этому ничего.

"Итак, когда ты должен вернуться?" - спросила она.

"У меня есть еще несколько дней", - ответил Гарри. "Завтра вечером я собираюсь навестить Николаса и Перенель. Хотели бы вы приехать и познакомиться с ними? Я уверен, что они не будут возражать."

Минерва почувствовала укол разочарования при мысли о том, что не увидит его снова до того, как он уедет, но его приглашение согрело ее так же сильно, как и виски.

"Мне бы очень этого хотелось", - ответила она, просто довольная тем, что будет проводить с ним больше времени.

Гаррик Олливандер гордился тем, что был превосходным изготовителем волшебных палочек. Он еще не был таким опытным, как его отец, но с детства посвятил свою жизнь искусству.

Это было у него в крови.

На протяжении многих поколений Олливандеры изготавливали волшебные палочки для ведьм и волшебников Британии. Были даже те, кто приезжал из-за границы, чтобы купить у них свои волшебные палочки, репутация семьи предшествовала любви и заботе, вложенным в каждое из их творений.

Таким образом, они помнили каждого, кого они продали и кому. Для Олливандеров продажа волшебной палочки человеку была сродни подарку им ребенка.

Размышления Гаррика были прерваны звоном колокольчика в магазине, оповещающим его о первом клиенте за день.

"Доброе утро", - с энтузиазмом поприветствовал он молодого человека так же, как учил его отец. "Чем я могу вам помочь?"

Человек, который произвел его на свет, в прошлом году наполовину вышел на пенсию и теперь работал в магазине только по выходным.

Гаррик был в ужасе от перспективы нести ответственность за семейное наследие, но пока все шло хорошо.

"Вчера вечером я разговаривал с другом, и мне вспомнился другой разговор, который состоялся у меня некоторое время назад. Вы действительно можете сказать, насколько сильны отношения между волшебником и его палочкой?"

Мастер волшебных палочек кивнул.

Очень немногие люди задумывались о том, как их палочки работают в тандеме с их магией, и было приятно иметь возможность обсудить эту тему с кем-то.

"Это действительно возможно, но сделать это нелегко. Нужно быть искусным изготовителем волшебных палочек, чтобы почувствовать такую связь".

"Ты можешь это сделать?"

"Если вы передадите мне свою палочку, я буду рад".

Молодой человек достал темную палочку и сразу узнал работу своего отца. Мастерство было просто изысканным, а сама палочка того качества, которое он ожидал увидеть.

Он осторожно взял его, его брови исчезли в линии роста волос, когда он почувствовал исходящий от него жар.

Палочка предупреждала его, чтобы он относился к ней с уважением.

"Остролист и перо феникса", - пробормотал он, прислушиваясь к тому, что говорила ему палочка.

Он сделал это не словами, а своим собственным уникальным способом.

"11 дюймов, податливый, но только настолько".

Молодой человек одобрительно кивнул.

"Мой отец создал эту палочку, и я, ее брат", - объяснил Гаррик. "Как ни странно, я продал другой в августе прошлого года мальчику, начинающему свой первый год в Хогвартсе. Феникс, который обеспечил ядро, - довольно впечатляющее существо. Я помню, как мой отец пришел к Альбусу, чтобы попросить перо. Было довольно неожиданно, что это дало два результата".

"А как насчет связи со мной?"

Гаррик нахмурился, пытаясь нащупать связь между человеком перед ним и все еще горячей палочкой, которую он сжимал.

Магия была сильной и непохожей ни на что, что он чувствовал за свою, по общему признанию, короткую карьеру мастера волшебных палочек. Связь между этими двумя была просто

невероятной.

"Вы проделали вместе немалый путь", - пробормотал он. "Палочка спасла твою жизнь и не будет отвечать ни перед кем другим. Это часть тебя, часть твоей крови?" добавил он, нахмурившись от странности того, что ему показывали.

"Это так", - подтвердил молодой человек.

"Это, я не буду притворяться, что понимаю, но эта палочка верна только тебе и никогда тебя не подведет. Он защитит тебя, если потребуется."

"Защищать меня?"

Гаррик кивнул.

"Известно, что волшебные палочки приходят к помощникам своих хозяев, если связь, которую они разделяют, достаточно глубока", - объяснил он. "Дорожите этой палочкой, молодой человек, и она будет дорожить вами".

Гаррик вернул палочку.

"Спасибо", - ответил мужчина, кивнув.

"Подожди!" Гаррик позвонил до того, как дверь в магазин была открыта.

Мужчина снова повернулся к нему с вопросительным взглядом.

Гаррик колебался.

Ему всегда говорили, что использовать кровь для любого вида магии опасно, но то, через что прошли этот человек и его палочка, уже заставило его говорить дальше.

"Палочка хочет твоей крови", - прошептал он. "Там есть что-то, чего он жаждет, что-то, что укрепит вашу связь сверх того, что есть сейчас".

Мужчина нахмурился, прежде чем усмехнуться.

"Я понимаю".

Гаррик этого не сделал, но не его дело было испытывать больше, чем он сделал.

Что-то подсказывало ему, что он только что пережил нечто совершенно уникальное, хотя он и не знал точно, что это было.

Ему нужно было бы обсудить этот опыт со своим отцом.

Он смотрел, как молодой человек уходит, и покачал головой, когда вернулся в свою мастерскую, остановившись, когда ему на глаза попала коробка, которую он видел много раз раньше.

"Невозможно", - прошептал он, снимая его.

Открыв крышку, он обнаружил, что смотрит на ту самую палочку, которую только что осматривал, и его взгляд переместился на улицу, надеясь, что он сможет еще раз увидеть

молодого человека.

"Как странно", - пробормотал он, задыхаясь, когда палочка в коробке была охвачена ярко-красным пламенем, а песня феникса эхом разнеслась по магазину.

Когда костер догорел, осталась только полоска пепла, и Гарри мог только смотреть на нее, не веря своим глазам.

"Действительно, как это странно".

"Молодая леди, которую Гарри приведет познакомиться с нами..."

"Минерва", - уточнил Николас. "Она ученица Алби".

"Я понимаю", - пробормотала Перенель.

"Есть какие-то проблемы?"

"Нет, с чего бы это?" - ответила Перенель, занимаясь супом, который готовила.

Николас усмехнулся.

"Это проявляется твоя защитная сторона? Ты беспокоишься о Гарри."

"Я всегда беспокоюсь о нем", - пробормотала Перенель. "Он дает мне много причин для беспокойства".

"Да, - согласился Николас, - но Минерва не из тех, кто должен вызывать у тебя беспокойство. Она знает о его статусе и хранит его тайну."

"Она была первой девушкой, которую он встретил? Тот, который был..."

"Да", - фыркнул Николас. "Это она".

Перенель хихикнула.

"Я хотел бы увидеть реакцию Гарри на это".

"Судя по тому, что сказал Алби, он был в шоке. На самом деле это понятно, учитывая обстоятельства. Ах, они здесь."

Перенель сняла фартук и посмотрела на свое отражение, а Николас с удивлением наблюдал за этим.

Нечасто у них была компания, но когда она появлялась, она настаивала на том, чтобы произвести безупречное впечатление.

Николас, не так сильно. Его давно перестало волновать, что думают люди, хотя, возможно, он перешел черту, когда пришел на ужин с несколькими старыми друзьями в полном боевом облачении.

Он весь вечер не снимал шлем и даже не открыл забрало, чтобы поприветствовать их.

Перенель была в ярости, но Николас не хотел участвовать в разговоре, который, несомненно, был бы скучным.

Броня сработала, как и планировалось, и была его барьером против таких утомительных обменов.

"Хорошие времена", - усмехнулся он про себя. "Гарри!"

"Николас", - с энтузиазмом поприветствовал его подросток, заключая в крепкие объятия. "Что случилось с мистером Эймсом? Вам удалось наконец избавиться от него? Я видел вывеску "продается" возле его дома."

"Не повезло", - фыркнул Николас. "Его жена наконец-то поняла, чем он занимался с той блондинкой. Она поймала их..."

"Николас", - вмешалась Перенель, бросив на него предупреждающий взгляд.

"Давай просто скажем, что она нашла его со спущенными штанами", - усмехнулся Николас.

"Разве это не значит, что у тебя просто появится новый сосед?" Гарри спросил.

Николас нахмурился.

Он был в таком восторге от того, что мистер Эймс уйдет, что не подумал о том, что кто-то другой займет его место.

"Мерде", - простонал он.

"Может быть, я просто куплю дом", - предложил Гарри.

"А ты бы стал?" Николас почти умолял.

Гарри покачал головой.

"Я знаю, что вы за сосед. Мне не хочется менять окна через день."

Перенель рассмеялась, обняла Гарри и поцеловала его в щеку.

"А вы, должно быть, Минерва", - сказала она, приветствуя молодую женщину таким же образом.

"Здравствуйте, миссис Фламел", - ответила Минерва.

Молодая женщина нервничала, но, несмотря на это, держалась уверенно.

"Пожалуйста, Минерва, ты можешь называть меня Перенель".

"И ты можешь называть меня Николас", - настаивал алхимик, проводя губами по тыльной стороне ее пальцев. "Алби не сказал, какая ты красивая".

Минерва покраснела, а Николас ухмыльнулся.

"Ладно, старый хрыч, хватит об этом", - вздохнул Гарри. "Чертовски очаровательный француз".

"Мы люди страсти, Гарри", - ответил Николас, подмигивая Минерве. "Это у нас в крови".

"Оставь юную леди в покое, Николас", - фыркнула Перенель. "Честно говоря, если бы ты была такой очаровательной, когда мы впервые встретились, мы могли бы пожениться раньше".

"Я был очарователен!" Николас вернулся.

Перенель промурлыкала, одарив мужа милой улыбкой.

"Ужин скоро будет готов", - объявила она. "Пожалуйста, присаживайтесь".

Гарри, Минерва и Николас сделали это, пока Перенель заканчивала готовить еду.

"Алби сказал мне, что ты очень одарен в трансфигурации. Что заставило вас так заинтересоваться этим?"

"Я просто обнаружила, что поначалу у меня это хорошо получалось", - объяснила Минерва. "Чем больше я это делал, тем больше мне это нравилось. Я не думаю, что это очень интересная история, - добавила она, нахмурившись.

"Чепуха", - пренебрежительно сказал Николас. "Страсть может сделать все более интересным. Это означает, что вы достаточно заботитесь о чем-то, чтобы посвятить этому так много себя. Отведи Гарри сюда. Когда мы впервые встретились, у него не было особого направления, а теперь он путешествует по миру и задерживает худших людей, которых только можно вообразить", - с гордостью закончил он. "Если бы он не был так увлечен тем, что делал, он бы долго не прожил".

Минерва кивнула в знак согласия, и Николас заметил, как девушка успокаивающе сжала руку молодого человека под столом.

"Вы беспокоитесь о нем", - заявил француз.

"Я знаю", - согласилась Минерва.

Николас понимающе кивнул.

"Как и мы, но если Гарри что-то и доказал нам, так это то, что я не могу придумать никого другого, кто должен был бы делать то, что он делает, больше, чем он. Мне спокойнее, зная, что он там, делает все возможное, чтобы остальные из нас были в безопасности".

Гарри фыркнул.

"Ты находишь юмор в моих словах?"

"Перестань, Николас", - вздохнул Гарри. "Ты из всех людей не нуждаешься во мне, чтобы защищать тебя".

"Что заставляет тебя так думать?" - с любопытством спросил Николас.

"Я уверен, что ты вполне способна позаботиться о себе".

"О, я по-своему прав, но если бы на меня открыто напали, у меня было бы меньше шансов, чем вы думаете. Я алхимик, Гарри. Я не посвятил свою жизнь борьбе так, как это сделали вы. Если бы дело дошло до боя палочек между тобой и мной, ты бы победил."

Гарри недоверчиво покачал головой, когда Перенель поставила перед ними первое блюдо.

"Он прав", - сказала она как ни в чем не бывало. "Мы проводим большую часть нашего времени, прячась за нашими подопечными для нашей безопасности. Когда мы все-таки уходим, это делается замаскированно, и мы редко выходим надолго. Мы прожили долгую жизнь, но это мало что значит, когда речь заходит о вещах, в которых вы преуспеваете. Мне нравятся мои цветы, моя работа с рунами и даже с зельями, но я никогда не был очень искусен в боевой магии."

"Я тоже", - уточнил Николас. "Я блестящий волшебник, но не проходит и дня, чтобы мы не боялись, что в наш дом вломятся и нас убьют из-за камня".

"Я никогда об этом не думал", - пробормотал Гарри. "Ну, я бы не позволил, чтобы с кем-то из вас что-то случилось. Вы знаете, что можете немедленно связаться со мной, если потребуется, и что я сразу же буду здесь".

Николас лучезарно улыбнулся, и Перенель поцеловала его в щеку.

"Ты хороший мальчик, Гарри", - заявила она. "А теперь ешь свою еду, пока она не остыла".

Гарри усмехнулся, и Николас воспользовался моментом, чтобы понаблюдать за ним.

Он и Перенель слышали о том, что произошло в Праге, и хотя оба были злы на Альбуса за его глупость, Гарри, казалось, ничуть не устал.

Во всяком случае, он сидел чуть прямее, но это могло быть из-за женщины, которую он привел с собой этим вечером.

Николас не стал бы притворяться, что знает природу их отношений, но было очевидно, что они обожали друг друга, и хотя у Перенель, казалось, были свои сомнения, она тоже значительно расслабилась, увидев, как они общаются вместе.

"Что у нас на десерт?" - спросил Гарри, когда их тарелки были убраны.

"Я приготовила тебе пирог с патокой", - сообщила ему Перенель, улыбаясь, когда его глаза загорелись.

"Минерва однажды принесла мне на день рождения пирог с патокой, а потом съела большую его часть, прежде чем я успел что-нибудь взять".

Николас рассмеялся над тем, как он надул губы, и еще больше над тем, как молодая женщина беззастенчиво кивнула.

Она была хороша для Гарри, решил он.

С той работой, которую он выполнял, ему было бы легко упасть в яму страданий и отчаяния, но было ясно, что Минерва помогла ему избежать этого, несмотря на то, как трудно это было для нее.

Николас заметил напряжение в ее плечах, когда они обсуждали его работу, и он не сомневался, что между ними были разговоры, в которых Гарри объяснял свои мотивы для этого.

Что имело значение, так это то, что она была рядом с ним, придавая ему нормальность, в которой он нуждался, когда не был на поле боя.

Перенель и Николас знали многих Мастеров-ударников на протяжении многих лет, и большинство из них изменились, некоторые потеряли себя, и еще многие умерли, прежде чем поняли, что они не подходят для этой работы.

Гарри отличался от них всех.

Николас не сомневался, что то, что он делал, было трудно для молодого человека, но он процветал, и он был счастлив.

Совсем не похож на мальчика, которого они встретили чуть больше двух лет назад, и отчасти благодаря молодой женщине, которая с обожанием смотрела на него, когда он уплетал свой любимый пудинг.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701135>